

А. В. Полянская, Р. А. Мельников

ЭЙДЖИЗМ КАК ПРОБЛЕМА СОВРЕМЕННОГО ОБЩЕСТВА

УО «Белорусский государственный медицинский университет»

В современном мире отмечается дискриминация пожилых людей из-за их возраста, получившая название эйджизм. Он может проявляться как в виде дискриминационных политик государств или компаний, так и в виде психологического или физического насилия в отношении лиц третьего возраста. Данный вид дискриминации был описан ещё в 60-х годах XX столетия, однако обеспокоенность этим явлением на уровне ВОЗ и ООН возникла лишь в начале 2000-х. Проведёнными исследованиями было установлено множество причин возникновения эйджизма: негативные стереотипы о пожилых людях, воспитание, отрицательный опыт взаимодействия пожилых с другими возрастными группами людей и др. Выделяют явный и латентный, преднамеренный и непреднамеренный эйджизм. Предложены различные методики для выявления эйджизма. В статье рассматриваются причины возникновения этого вида дискриминации, формы его проявления и существующие методы исследования, и на основе литературных данных даны предложения по возможным направлениям борьбы с эйджизмом.

Ключевые слова: эйджизм, геронтофобия.

A. V. Polyanskaya, R. A. Melnikov

AGEISM AS A PROBLEM OF MODERN SOCIETY

In the modern world, there is discrimination against older people because of their age, called ageism. It can manifest itself either in the form of discriminatory policies of States or companies, or in the form of psychological or physical violence against third-age persons. This type of discrimination was described in the 60s of the XX century, but concern about this phenomenon at the level of WHO and the UN arose only in the early 2000s. Research has established many causes of ageism: negative stereotypes about older people, upbringing, negative experience of interaction between older people and other age groups, etc. There are explicit and latent, deliberate and unintentional ageism. Proposed various methods for the identification of ageism. The article examines the causes of this type of discrimination, forms of its manifestation and existing research methods, and based on the literature data, offers suggestions for possible ways to combat ageism.

Key words: ageism, gerontophobia.

Увеличение продолжительности жизни человека и изменение демографической ситуации во всём мире приводит к тому, что доля людей старшего, нетрудоспособного возраста среди других возрастных групп населения растёт, в то время как относительное число трудоспособных граждан постепенно уменьшается. Наряду с этим, на протяжении многих лет в обществе сформировались и укрепились практики дискриминации людей по возрастному принципу. Поэтому возникла потребность переоценить отношение как общественности, так и государства к категории людей «третьего» возраста, развенчать распространённые в обществе стереотипы о процессах старения, ликвидировать социальную изоляцию и позволить людям «третьего» возраста реализовывать себя в различных сферах деятельности.

Проблему возрастной дискриминации впервые описал Батлер в 1969 году, предложив использовать термин «эйджизм» для обозначения дискриминации пожилой категории населения. Это слово произошло

от английского age – возраст, к которому был добавлен суффикс -ism по аналогии с такими словами, как «расизм», «нацизм» и др. [10].

Понятие «эйджизм» в современном мире означает дискриминацию по возрасту в целом. Однако в большинстве случаев при рассмотрении сущности эйджизма отдают предпочтение дискриминации пожилой группы населения, как наиболее часто встречающейся в обществе и заслуживающей пристального внимания. В представленной статье рассматривается эйджизм по отношению к пожилым людям или как его еще называют, эйджизм к людям третьего возраста.

Эйджизм по отношению к пожилым существовал не всегда. Из истории известно, что пожилых и стариков всегда почитали и уважали, ведь именно они являлись источником драгоценного жизненного опыта, который ими передавался молодым поколениям. Однако времена менялись: изобретение письменности позволило хранить информацию на физических носителях, хотя это было и дорого. А когда было изобре-

тено книгопечатание – процесс сохранения информации подешевел. Научно-техническая революция привела к тому, что человек, который хочет быть востребованным на рынке труда, должен уметь приспособливаться к быстрым изменениям в сфере его деятельности и быть мобильным – иметь возможность ехать туда, где есть рабочие места [18]. Подобные требования привели к тому, что опыт пожилых оказался менее ценным, чем способность быстрой адаптации к новым условиям. Современными примерами проявления эйджизма по отношению к пожилым в профессиональной сфере могут служить: «недобровольный» выход на пенсию или предпочтение людям пожилого возраста более молодых специалистов, даже несмотря на одинаковый уровень навыков. Последнее было подтверждено рядом исследований, в которых на сайты поиска работы помещались идентичные анкеты, где различными были только возраст и имена. Как правило, работодатели предпочитали связываться с молодыми работниками. Причиной такого выбора является укоренившийся в сознании многих людей стереотип о плохой обучаемости лиц старшего возраста [12].

Выделяют эйджизм преднамеренный и непреднамеренный. В первом случае человек или группа людей намеренно используют стереотипы о возрасте для достижения собственных целей. Одним из простых повседневных примеров может выступить реклама, выставляющая явление старости в плохом свете в целях увеличения спроса на какие-либо средства или процедуры, скрывающие или отдаляющие проявление старости. Однако в самом обществе чаще встречается непреднамеренная дискриминация, когда люди бессознательно связывают какие-либо характеристики человека с возрастом [19]. Эйджизм может быть явным и латентным. Явный эйджизм рассматривается как непосредственное и преднамеренное применение физической силы или власти в отношении пожилого человека, а также создание таких условий, которые ущемляют его потребности и интересы. Примерами явного эйджизма могут выступать законы или политики, ограничивающие доступ пожилой возрастной группы к каким-либо товарам или услугам [15]. Латентный эйджизм может проявляться в позиции социальной политики, согласно которой категория пожилых людей считается балластом общества, тормозящим реформы. Другим примером латентного эйджизма может быть исключение из социума пожилых людей, возникающего из-за стереотипизации и моральных установок общества. Все эти проявления эйджизма приводят к тому, что пожилая категория людей оказывается на обочине общественной жизни. Обществом создаются эйджистские социокультурные нормы, предписывающие пожилым те или иные формы самоограничения. Такое отношение к людям третьего возраста

загоняет их в рамки стереотипов, автоматически заставляя принимать эйджистские нормы за должное, реализовывать соответствующие им практики. Это явление было названо самоэйджизмом, что является аналогией с понятием «самодискриминация». Самоэйджизм оказывает негативное влияние на продуктивность человека, его психологическое и соматическое состояние. Принятие эйджистских норм может привести к ситуации, когда человек будет сам настраивать окружающих против себя, заниматься самоуничтожением, что способствует снижению его самооценки, росту неприязни к себе, депрессии, а в особых случаях может привести к суициду [16]. Подобное поведение подкрепляет стереотипы общества, в том числе молодого поколения, создавая тем самым порочный круг.

Почему же возник эйджизм? Отвечая на этот вопрос, стоит отметить, что это явление обусловлено психологическими, социальными, экономическими, культурными и прочими факторами. Одной из причин развития эйджизма является геронтофобия – страх старости и смерти. Геронтофобию многие называют одной из главных причин развития дискриминации пожилой категории населения [3]. Подобный страх считается защитной реакцией человека, помогая молодым отрицать угрожающие явления старости относительно себя – болезни и смерть [16]. Т. D. Nelson приводит в качестве примера проявления геронтофобии данные опроса, согласно которому около 90 миллионов американцев ежегодно покупают продукты или проходят курсы процедур, скрывающие признаки старения [15], что может быть обусловлено огромным влиянием средств массовой информации (СМИ), отдающим предпочтение красоте и сексуальности, ассоциирующимся с молодостью, в то время как тема старения или игнорируется, или подаётся в негативном свете [13]. J. Bell отмечает распространённость возрастной дискриминации в телевизионных передачах [8].

С экономической стороны, бременем для государства являются как дети, так и пожилые. Однако первые являются носителем экономического потенциала, в то время как последние уже выработали его и их содержание государством является экономически нецелесообразным обязательством. Эйджизм может быть результатом воспитания детей в определённой социокультурной среде. Маленькие дети хорошо впитывают новое, а потому передача им общественных стереотипов происходит без каких-либо трудностей. Результатом влияния стереотипов становится то, что дети описывают пожилых людей больными, усталыми, уродливыми, выражают свою обеспокоенность по поводу собственного старения.

Ещё одной причиной возникновения эйджизма можно назвать негативный опыт общения с пожилыми людьми. В таком случае человек, получивший

отрицательный опыт, будет негативно относиться к пожилой возрастной группе населения в целом. Стоит отметить, что память склонна запоминать эмоционально окрашенные моменты, а наличие в обществе эйджистских стереотипов приводит к тому, что характеристики отдельных личностей, запомнившихся негативными моментами, присваиваются человеком сразу ко всей возрастной группе. Эйджизм также поддерживается и недопониманием поколений, возникающим из-за постоянного культурного движения, смены интересов в обществе и появления каких-либо новых ценностей или устареванию старых. Это приводит к недопониманию между различными поколениями и может становиться причиной негативно-го опыта в общении, порождая культурный разрыв и способствуя расслаиванию общества на возрастные группы, изолированные друг от друга.

Таким образом, возрастной эйджизм – это полидетерминированное явление дискриминации пожилых, возникшее и поддерживаемое стереотипами общества, нуждающееся в пристальном внимании общественности и государства с целью исключения таких явлений, как социальная изоляция, самодискриминация, ограничение свободы и прав пожилых людей. Эйджизм – явление, снижающее качество жизни. Поэтому с целью оценки его распространённости создаются различные методики, помогающие определить степень выраженности дискриминации в тех или иных условиях. Самыми популярными являются две категории: экспериментальные и опросные. Экспериментальные методики оценки проявлений эйджизма появились первыми. Они позволяют обнаружить различные возрастные стереотипы в обществе, их влияние на взаимодействие людей. Одним из экспериментальных методов является моделирование ситуаций, в которых необходимо взаимодействие людей различных возрастов. Он был предложен J. Rodin и E. Langer. Например, такой экспериментальной ситуацией может служить процесс обучения, в роли учеников которого выступали бы группы людей различных возрастов со специально заданным поведением (к примеру, переспрашивание, уточнение и проч.). В роли учителя выступал бы один и тот же человек. После проведения данного эксперимента возможно получить от учителя описание его учеников, которое может искажаться стереотипными представлениями о возрастных группах. J. M. Settin предложил отказаться от вовлечения людей в эксперимент, вместо этого он предложил давать испытуемому описание поведения людей с указанием различных социально-экономических характеристик, возраста и пола. Это позволило не только снизить количество посторонних факторов, но и выявить, описать и дифференцировать возрастные стереотипы от социальных. Похожий способ был предложен для изучения зависимости оценки эффективно-

сти выполненной работы от возраста исполнителя. Заранее оценённые экспертами продукты предлагались испытуемым вместе с данными о возрасте исполнителя. Модификацией этого метода предлагалось оценить качество прослушанной лекции лекторов разного возраста. На практике был применён метод, позволивший выявить влияние возраста на частоту приёма на работу. Для этого составлялись резюме примерно одинакового содержания, но различного возраста и помещались на сайты поиска работы. Как показало исследование, наниматели менее охотно берут на работу пожилых людей. Как указывалось выше, эйджизм проявляется не только дискриминационными практиками в отношении пожилых людей, но и может приводить к самодискриминации. M. Pinquart предложил проверить это следующим способом. Испытуемому предлагается описать себя, а затем ему дают ознакомиться со списком высказываний о людях его возраста. После этого процедуру самоописания повторяют. Сопоставление первого и второго описания может показать, каким образом и в какой степени общественные стереотипы могут влиять на отношение человека к себе.

Экспериментальные методы трудоёмки и зачастую охватывают небольшую часть людей, поэтому более широкое распространение получили опросные методы определения эйджизма. Более широкий охват позволяет получать большую репрезентативность. С помощью опросников можно выявить наличие и выраженность различных стереотипов, существующих в обществе. К примеру, выражением согласия или несогласия с предоставленным списком стереотипов.

«Многофакторный опросник возрастной дискриминации» позволяет оценить три важных компонента:

- Стереотипизация – список негативных стереотипов.
- Отчуждение – блок с утверждениями, оправдывающими социальную изоляцию пожилых людей.
- Эмоциональное отношение – блок, позволяющий выявить отношение испытуемого к проявлениям эйджизма в обществе.

На основе ответов можно узнать, какой из трёх компонентов доминирует у респондента или общества в целом.

В опросники можно включать различные ситуации с проявлениями дискриминационных практик. Респонденту в таком случае предлагается указать, сталкивался ли он с подобным однократно, постоянно или таких ситуаций не было вовсе. Вместо ситуаций можно предоставить список утверждений, которыми могут быть следующие: «я чувствую себя жертвой общества из-за моего возраста», «я считаю, что лишён многих возможностей, которые имеются у других, из-за моего возраста». Л. В. Колпина провела исследование проявлений эйджизма в обслуживании по-

жилых граждан в сфере здравоохранения и социальной защиты. С этой целью был опрошен медицинский персонал и социальные работники различного возраста, эксперты в сферах здравоохранения и социальной защиты и пожилые люди, являющиеся потребителями данных услуг. Анкеты включали в себя следующие блоки вопросов: распространённость дискриминации в повседневной жизни, учреждениях здравоохранения и социальной защиты, формы её проявления, факторы и причины возникновения [3]. Проведение анкетирования пожилых людей позволяет выявить такие проявления эйджизма, как физическое, финансовое и моральное насилие. Существует ряд нестандартизированных методов оценки эйджизма. Один из таких методов позволяет обнаружить культурный разрыв между поколениями. Для этого молодому человеку предлагается написать список тем разговора со своими сверстниками и пожилыми людьми. Культурный разрыв проявляется затруднением выбора тем для разговора с людьми более старшего поколения, а также уменьшением их количества.

Все вышеперечисленные методы позволяют получить информацию о геронтологической дискриминации в исследуемой группе. Полученные результаты являются ключом к разработке мер по устранению или уменьшению выраженности эйджизма.

Одним из истоков эйджизма является отсутствие знаний общества о процессах старения, из-за чего возникает набор негативных стереотипов. Поэтому важным элементом борьбы с эйджизмом является предоставление требуемых знаний о старости обществу, а также развенчание стереотипов. Ниже приведены примеры несостоятельности нескольких стереотипов.

1. Ухудшение памяти связано с возрастом. Как показывают различные исследования, ухудшение памяти может быть связано со множеством причин: неправильное питание, курение, дегидратация, наличие каких-либо органических причин. Улучшение памяти возможно в любом возрасте путём её тренировки. Если пожилой человек забыл ключи, то это не значит, что его память плоха. Подобная забывчивость встречается у людей разных возрастных групп. У молодых такая забывчивость может встречаться даже чаще.

2. Болезни старости. Действительно, есть ряд заболеваний, которые появляются с возрастом. Однако многих заболеваний можно избежать их профилактикой. Образ жизни по воздействию на организм подобен способу эксплуатации различных устройств: если относиться к организму бережно, здоровье сохранится на долгие годы. Поэтому важно формирование сознательности и ответственности перед здоровьем с детства.

3. Пожилых людей невозможно научить чему-то новому. Способности мозга позволяют учиться чему-то новому в любом возрасте. Для обучения необходи-

мо желание и уверенность в собственных силах. Последнее особенно важно, поскольку среди людей третьей возрастной группы распространено явление самодискриминации, которое может проявляться ответом «я слишком стар для этого» на предложение научиться чему-то новому. Таким образом, обучение не только возможно, но и полезно для людей пожилого возраста [11].

Первым шагом в борьбе с эйджизмом должно стать его признание как проблемы. Это позволит разработать планы по преодолению эйджизма на государственном уровне.

Система здравоохранения является источником авторитетного мнения для общества, поэтому, в первую очередь, должны исключаться как явные, так и неявные проявления эйджизма у медицинских работников. Не должно быть негативного представления о процессах старения, в том числе, и о собственной старости, у работников системы здравоохранения.

СМИ, как мощный инструмент трансляции мнений, должно предоставлять сбалансированное мнение о старении, участвовать в развенчании мифов о старении, формировать у индивидуумов положительное представление о процессах старения. Однако телевидение на данный момент не единственная платформа для СМИ. Очень важно уделять внимание интернет-ресурсам, написанию и размещению статей, а также коротких и информативных выдержек из них, например, на местах, предлагаемых сайтами для рекламы. Хороший пример был продемонстрирован попыткой популяризации белорусского языка путём размещения белорусских слов на рекламных щитах. Подобный подход может быть использован в общественных местах: метро, наземный общественный транспорт, афишные тумбы и пр. Содержания подобных листовок могут быть представлены стереотипом и его развенчанием, а также ссылкой на статью в виде QR кода.

Важна работа с пожилыми людьми. Необходимо бороться с самодискриминацией, убеждениями в том, что «старость – это приговор», а также с социальной изоляцией. Следует также повышать склонность к обучению. Рекламы обучающих курсов должны быть составлены так, чтобы человек любого возраста мог подумать: «никогда не поздно». Важна социализация пожилых людей. Вначале попытка социализации может оказаться сложной из-за эйджистских установок общества и требовать организации различных мероприятий с этой целью. Как показало исследование Levy B. R. et al, положительное восприятие старости благоприятно влияет на продолжительность жизни [9]. Поэтому для сохранения психического здоровья в старости очень важно ликвидировать дискриминационные практики государства и общества, системы здравоохранения.

Таким образом, эйджизм является одним из видов дискриминации, в основе которой лежит воз-

раст. Дискриминация уязвимого пожилого населения является серьезной проблемой общества. Некоторые люди сталкиваются с насилием разного характера. Негативное, стигматизирующее поведение общества в отношении лиц третьего возраста приводит к снижению качества жизни, психологическим страданиям, социальной изоляции данной группы людей. Эти факты свидетельствуют о необходимости подробного исследования данной проблемы и принятия соответствующих мер по её устранению. Также необходима интеграция пожилых людей в общество, создание благополучного окружения для их деятельности и уверенности в собственном будущем.

Литература

1. Доклад II Всемирной Ассамблеи ООН по проблемам старения: аналит. обзор, апр. 2002 [Текст] // Организация Объединенных Наций. – Мадрид, 2002. – 92 с.
2. Доклад Верховного комиссара Организации Объединенных Наций по правам человека [Электронный ресурс] // Основная сессия 2012 года. – Женева, 23–27 июля 2012 года.
3. Колпина, Л. В. Эйджизм в обслуживании пожилых граждан учреждениями здравоохранения и социальной защиты: Монография. – Ульяновск: Зебра, 2015. – 128 с.
4. Краснова, О. В. Стереотипы пожилых и отношение к ним [Текст] / О. В. Краснова // Психология зрелости и старения. – М.: Центр Геронтолог, 1998. – С. 10–18.
5. Микляева, А. В. Методы исследования эйджизма: зарубежный опыт / А. В. Микляева // Известия РГПУ им. А. И. Герцена. – 2009. – № 100.
6. Писарев, А. В. Образ пожилых в современной России [Текст] / А. В. Писарев // Социологические исследования. – 2004. – № 4. – С. 51–56.
7. Пучков, П. В. Концептуальные основания превенции геронтологического насилия в современном российском обществе [Текст]: автореф. дис. ... д-ра социол. наук / П. В. Пучков. – Саратов, 2009. – 33 с.
8. Bell, J. In search of a discourse on aging: The elderly on television [Текст] / Bell J. // The Gerontologist. – 1992. – № 32. – P. 305–311.
9. Becca R. Levy, Martin D. Slade, Stanislav V. Kasl, Suzanne R. Kunkel // Longevity Increased by Positive Self-Perceptions of Aging.
10. Butler, R. N. Ageism: Another form of bigotry / R. N. Butler // The Gerontologist. – 1969. – Vol. 9. – P. 243–246.
11. Dena Bunis / 7 Myths About the Aging Brain / AARP // <https://www.aarp.org/health/brain-health/info-2017/common-myths-aging-brains-fd.html>.
12. Duncan, C. Ageism and Employment: Controversies, Ambiguities and Younger People's Perceptions / C. Duncan, P. White, W. Loretto // Ageing and Society. – 2000. – № 20. – P. 279–302.
13. Martel, M. V. Age-sex roles in American magazine fiction (1830–1955) / M. V. Martel // Middle Age and Aging / In B. Neugarten (Ed.) – Chicago: University of Chicago Press, 1968. – P. 58–76.
14. Global Health and Aging // National Institute on Aging, National Institutes of Health, U. S. Department of Health and Human Services – NIH Publication № 11-7737, 2011.
15. Nelson, T. D. Ageism: Prejudice against our feared future self / T. D. Nelson // Journal of Social Issues. – 2005. – Vol. 61, № 2. – P. 207–221.
16. Perceptions of Ageism in Health and Social Services in Ireland: Report based on research undertaken by Eileen McGlone and Fiona Fitzgerald // National Council on Ageing and Older People. – 2005. – 138 p.

17. Rodin, J. The decline of control and the fall of self-esteem / J. Rodin, E. Langer // Journal of Social. Issues. – 1980. – № 36. – P. 12–29.

18. Stearns, P. J. Old age family conflict: The perspective of the past / P. J. Stearns // In K. A. Pillemer & R. S. Wolf (Eds.) // Elder abuse: Conflict in the family. – Dover, MA: Auburn House Publishing, 1986. – P. 3–24.

19. Ventrell, C. Ageism // Encyclopedia of Aging. – Monsees, 2002.

References

1. Report of the II UN World Assembly on Aging: analyte. review, apr. 2002 [Text] // Organizacija Ob#edinennyh Nacij. – Madrid, 2002. – 92 c.
2. Report of the United Nations High Commissioner for Human Rights [Electronic resource] // Osnovnaia sessija 2012 goda. – Zheneva, 23–27 ijulja 2012 goda.
3. Kolpina, L. V. Ageism in health care and social welfare services for senior citizens: Monograph. – Ul'janovsk: Zebra, 2015. – 128 s.
4. Krasnova, O. V. Stereotypes and attitudes towards older people [Text] / O. V. Krasnova // Psihologija zrelosti i starenija. – M.: Centr Gerontolog, 1998. – S. 10–18.
5. Mikljaeva, A. V. Ageism research methods: foreign experience / A. V. Mikljaeva // Izvestija RGPU im. A. I. Gercena. – 2009. – № 100.
6. Pisarev, A. V. The image of the elderly in modern Russia [Text] // A. V. Pisarev // Sociologicheskie issledovanija. – 2004. – № 4. – S. 51–56.
7. Puchkov, P. V. Conceptual Foundations for the Prevention of Gerontological Violence in Contemporary Russian Society [Text]: avtoref. dis. ... d-ra sociol. nauk / P. V. Puchkov. – Saratov, 2009. – 33 s.
8. Bell, J. In search of a discourse on aging: The elderly on television [Tekst] / Bell J. // The Gerontologist. – 1992. – № 32. – R. 305–311.
9. Becca R. Levy, Martin D. Slade, Stanislav V. Kasl, Suzanne R. Kunkel // Longevity Increased by Positive Self-Perceptions of Aging.
10. Butler, R. N. Ageism: Another form of bigotry / R. N. Butler // The Gerontologist. – 1969. – Vol. 9. – R. 243–246.
11. Dena Bunis / 7 Myths About the Aging Brain / AARP // <https://www.aarp.org/health/brain-health/info-2017/common-myths-aging-brains-fd.html>.
12. Duncan, C. Ageism and Employment: Controversies, Ambiguities and Younger People's Perceptions / C. Duncan, P. White, W. Loretto // Ageing and Society. – 2000. – № 20. – P. 279–302.
13. Martel, M. V. Age-sex roles in American magazine fiction (1830–1955) / M. V. Martel // Middle Age and Aging / In B. Neugarten (Ed.) – Chicago: University of Chicago Press, 1968. – R. 58–76.
14. Global Health and Aging // National Institute on Aging, National Institutes of Health, U. S. Department of Health and Human Services – NIH Publication № 11-7737, 2011.
15. Nelson, T. D. Ageism: Prejudice against our feared future self / T. D. Nelson // Journal of Social Issues. – 2005. – Vol. 61, № 2. – P. 207–221.
16. Perceptions of Ageism in Health and Social Services in Ireland: Report based on research undertaken by Eileen McGlone and Fiona Fitzgerald // National Council on Ageing and Older People. – 2005. – 138 r.
17. Rodin, J. The decline of control and the fall of self-esteem / J. Rodin, E. Langer // Journal of Social. Issues. – 1980. – № 36. – P. 12–29.
18. Stearns, P. J. Old age family conflict: The perspective of the past / P. J. Stearns // In K. A. Pillemer & R. S. Wolf (Eds.) // Elder abuse: Conflict in the family. – Dover, MA: Auburn House Publishing, 1986. – P. 3–24.
19. Ventrell, C. Ageism // Encyclopedia of Aging. – Monsees, 2002.

Поступила 22.01.2021 г.